ТЕАТР

С ЧЕМ ИДЕМ К ЗРИТЕЛЮ

В богатом арсенале форм и средств идейного, нравственного, художественного воспитания большое место занимает театральное искусство. Его неотразимые, по выражению А. В. Луначарского, средства и возможности в воспитании подрастающего поколения были оценены с первых же дней рождения Советского государства. Именно в первые после-революционные годы в стране был создан профессиональный театр для детей и юношества. Он служит для подрастающих поколений источником познания действительности, помогает ориентироваться в системе политических, социальных, духовных ценностей, формирует эстетические вкусы.

Харьковский театр юного зрителя, несмотря на свой сравнительно молодой возраст, за 20 с лишним лет прожил сложную, с творческими взлетами и неудачами жизнь и сохранил при этом свое лицо, свою индивидуальность, свои традиции.

С первых спектаклей определилась его идейно-художественная направленность. Это высокая гражданственность, страстность, увлечен-

ность, поиск современных форм, устремленность через «жизнь человеческого духа» к уму и сердцу зрителей. Однако порой нас увлекала форма или мы уходили от главного в чрезмерный психологизм, философствование. Но все это учило, творчески закаляло коллектив, стремившийся, чтобы зал был всегда заполнен — и первоклашками с папами и мамами, и подростками, оставившими скучный двор или темный подъезд, и студентами, и увлеченными сединами людьми, видевшими постановки Курбаса и Крамова, игру Бучмы и Марьяненко.

«Именем Революции» М. Шатрова — спектакль, на который труппа пригласила первых своих зрителей. Героями последующих постановок были Николай Островский и комсомольцы двадцатых, А. С. Макаренко и его воспитанники, гайдаровские мальчишки, молодые строители Комсомольска-на-Амуре... Героико-революционная, героико-романтическая тема находит горячий отклик в сердцах и душах комсомольцев 80-х годов.

Наметилась в репертуаре театра еще одна тема —

нравственная. Связана она с самой трудной возрастной категорией — подростками.

Искусство, как форма художественного познания мира, пожалуй, особенно необходимо человеку в период активного формирования его характера, его духовного ми-

ЗАМЕТКИ РЕЖИССЕРА

ра. 13—15-летний подросток жадно ищет идеал, образец, которому хотелось бы подражать. Сегодняшний акселерат умен, ироничен, пристрастен к современной музыке. Такого нужно умело вовлекать в спектакль всеми доступными театру средствами — зрелищностью, музыкой, актерской правдой и ненавязчиво выполнять основную функцию: убеждать, учить любить и ненавидеть.

Тема нравственности, духовной самоотдачи прозвучала в таких спектаклях, как «Они и мы», «Беру на себя», «За все хорошее — смерть», в последних наших постановках — «Салют динозаврам», «Обман», «Остановите Малахова».

Естественно, думается, что значительное место в репертуаре все годы занимает сказка. Больше, на мой взгляд, наш театр тяготеет к сказке музыкальной, эксцентричной, иронической, к сказке-ипре, импровизации. Это

«О чем рассказали волшебники», «Великий волшебник», «Одуванчик», «Красная Шапочка», «Иван — крестьянский сын», «Четвертый поросенок».

В последние годы на сцене ТЮЗов пришли Чехов и Шиллер, Пушкин и Горький, Шекспир и Брехт, Гоголь и Островский, Салтыков-Щедрин... И это не случайно. Классика явилась потому, что ее ждали и актеры, и зритель. Наш театр, увы, не может похвастать обилием спектаклей по произведениям классики. В первые годы были «Проделки Скалена» Мольера, «Коварство и любовь» Шиллера. Вот, пожалуй, и все. Затем наступила длительная пауза. И лишь в

последнее время мы осуществили постановки пьес Гоголя, Горького.

Что важнее в ТЮЗе — «Карлсон, который живет на крыше» или «Вышневы сад»? Думаю, что спор по этому поводу бесплоден. Разумеется, и то и другое важно и нужно. В этой связи хочется обратить внимание на другое. Юного зрителя надо готовить к восприятию классики.

Дети приходят в театр, не отягощенные разного рода привходящими обстоятельствами, которые часто мешают взрослым. Меня не беспокоит, что ученик восьмого класса, придя к нам на спектакль «На дне», не сразу разберется во всех смысловых нюансах. Он должен проникнуться атмосферой театра, его образностью, его эмоциональной насыщенностью. Тогда он захочет прийти к нам еще и еще, самостоятельно обратиться к пьесе. А в нашем деле беда нередко возникает оттого, что произведение искусственно приспособливают для детского восприятия. Но, в-первых, кто возьмется четко определить пределы этого восприятия — не ориенти-

роваться же в самом деле на абстрактного среднего ребенка! А во-вторых, в основе подобных апелляций к детскому сознанию — защита элементарного однослойного искусства. По этой логике следует упрощать и Андерсена, грусть которого может оказаться непонятной юной аудитории...

Думаю, что в ТЮЗе сегодня необходимо «укрупнение» центральной идеи спектакля. Наши творческие расчеты должны базироваться на том, что в зрительном зале каждый юный зритель — формирующаяся личность. И в каждом мы должны воспитать потребность принимать самостоятельные решения, быть внутренне свободным, желать и не бояться ответственности. Другое дело, что, обращаясь к сознанию юного человека, важно подать эту мысль энергично и броско, в тех формах, которые не могут вызвать у молодежи сопротивления или недоверия. Тогда мы сможем вести разговор на равных, на взаимоважительной основе. И, таким образом, театр на деле будет учить подрастающее поколение жить с максимальной самоотдачей и пользой для общества.

А. БЕЛЯЦКИЙ,
главный режиссер ТЮЗа
им. Ленинского комсомола,
заслуженный артист
УССР.